

Мужчинам, желающим стать внешними управляющими, предъявляются гораздо более высокие требования. Помимо навыков управления внутренними делами и обслуживания, они должны в совершенстве владеть дипломатическим этикетом, несколькими иностранными языками, знать различные культурные системы в пределах звездного региона и даже уметь управлять различными летательными аппаратами, обладая при этом выдающимися боевыми навыками...

Если Ли Хэ окончит столичную школу управляющих, он сможет продолжить служить в семье Ци, которая уже много поколений проживает здесь. Если нет, то его будущее все равно не вызывает беспокойства.

Ци Цзиншэн закончил завтрак, вытер уголки рта и, не ходя вокруг да около, спросил:

— Тетушка Ли, вы согласны, чтобы Ли Хэ в будущем следовал за мной?

После рождения Ци Цзиньняна он больше не был безусловным наследником семьи Ци. Сейчас делать выбор, возможно, еще рано.

Тетушка Ли, однако, не колебалась ни секунды.

— Конечно, этот мальчишка с детства ладил с вами по характеру.

Ци Цзиншэн улыбнулся.

— Через некоторое время я дам вам три часа отпуска, чтобы вы поговорили с Ли Хэ. Или он может лично прийти ко мне для беседы. Если обе стороны не будут возражать, то вечером, когда я пойду к матери с визитом, я попрошу взять с собой сопровождающего для проживания в академии. Можно попросить управляющего Чэня оформить ему перевод.

Академия Юньтай — это место, где собираются дети знатных семей. Среди них есть усердные и дисциплинированные наследники, а также избалованные дети, привыкшие к роскоши. Взять с собой в школу личного слугу или служанку, которые будут не только сопровождать, но и заботиться о повседневных нуждах, — это вполне нормально.

— Не нужно отпуска, я просто позвоню, — ответила тетушка Ли, внимательно дождавшись, пока Ци Цзиншэн закончит завтрак, и пошла звонить домой.

Ее муж, Ли Чэн, управлял шахтой семьи Ци на Третьей планете и считался влиятельным человеком среди слуг семьи. Услышав звонок от жены, он также не колебался.

— Пусть Ли Хэ следует за старшим молодым господином и учится у него.

Многие вещи было трудно обсуждать по телефону, но у супругов уже была договоренность. Даже если Ци Цзиншэн не станет главой семьи, его таланты гарантируют, что его будущее будет успешным. К тому же это создаст ему репутацию верного слуги.

Ли Хэ, которому родители уже летом наставляли уши, все еще испытывал внутренний протест. Хотя он учился в государственной школе, его успехи были отличными, и ему не обязательно было заниматься работой, связанной с обслуживанием других.

Ведь это не феодальная эпоха тысячелетней давности, все люди свободны. Работать на знатные семьи — это тоже работа, зачем же так стремиться? Они оба мальчишки одного возраста, просто ему повезло родиться в лучших условиях, но почему я должен ему служить?

Поэтому, хотя он и выполнил приказ тетушки Ли, временно взяв отпуск и приехав в усадьбу Шэньюань, в душе он был полон негодования.

Проснувшись после обеда, Ци Цзиншэн увидел перед собой подростка с выражением раздражения на лице. Тетушка Ли, неся в руках теплую воду и легкий чай, не удержалась и сзади пнула сына ногой.

— Как ты себя ведешь перед молодым господином?!

Ли Хэ вынужденно поклонился.

— Добрый день, господин.

Ци Цзиншэн пошел в ванную, умылся, сел и выпил полчашки чая.

— Тетушка Ли, выйдите на минутку. Мы с этим парнем давно не виделись, поговорим по душам.

Тетушка Ли шлепнула Ли Хэ по спине, предупредительно взглянула на него и вышла.

— Садись, — сказал Ци Цзиншэн, беря вилку и начиная есть фрукты из тарелки. — Мы с тобой, наверное, лет семь-восемь не виделись?

Ли Хэ без церемоний уселся на низкий табурет.

— Спасибо, что старший молодой господин не забыл меня. Действительно, прошло лет семь-восемь.

Это, должно быть, недовольство от того, что его бросил друг детства, плюс юношеский максимализм. В прошлом Ци Цзиншэн сталкивался с более трудными солдатами, чем он. С хрустом откусив несколько кусочков сладких фруктов, он улыбнулся.

— Мы, молодежь, не будем ходить вокруг да около. Думаю, тетушка Ли и твой отец уже рассказали тебе о моем положении.

— Лично я не настаиваю на том, чтобы стать наследником семьи Ци. Мир огромен, а звездное небо безгранично. Созвездие Цилинь и семья Ци — это не так уж важно. Чтобы завоевать мир, нужны соратники. И первым, кого я вспомнил как своего друга детства, был ты.

Ли Хэ был ошеломлен и начал размышлять, не слишком ли много романов читал господин. Однако идея покинуть Созвездие Цилинь и заняться чем-то другим звучала заманчиво.

— Как я могу тебе доверять?

— В любом случае, для тебя это не будет вредным. По крайней мере, в ближайшие шесть-семь лет точно. Перевод в Академию Юньтай будет лучше, чем государственная школа. Если ты поступишь в университет на Столичной планете, семья Ци возьмет на себя часть или даже все твои расходы на обучение. Следуя за мной, ты увидишь людей и события, которые ты вряд ли встретишь самостоятельно. Во всех отношениях это будет полезно.

— Звучит очень прагматично... — пробормотал Ли Хэ.

Родители уже не раз говорили ему об этом, и он понимал это рационально, но в душе все равно чувствовал неловкость.

— Если этого недостаточно, — Ци Цзиншэн, все еще жуя фрукт, поднял указательный палец, делая жест «тише», и пространство вокруг внезапно стало безмолвным.

Ли Хэ увидел, как он беззвучно произносит губами:

— А так?

Силовое поле!

Ли Хэ инстинктивно посмотрел на расстояние между Ци Цзиншэном и собой, затем, как дурак, встал и отошел на три-четыре шага. Семнадцатилетний подросток, сделав несколько больших шагов, увеличил расстояние до пяти метров.

Энергетическое поле Ци Цзиншэна уже достигло таких размеров?

Его способности были сильнее, чем знали окружающие! Ли Хэ, ошеломленный, сел обратно. Когда Ци Цзиншэн убрал силовое поле, поставил тарелку с фруктами на стол и начал пить чай, он наконец смог выговорить:

— Нужно ли заключать клятву жизни и смерти?

Империя все еще разрешала простолюдям заключать клятвы жизни и смерти с семьями, которым они служили. При условии, что обе стороны были в здравом уме и действовали добровольно, человек мог выразить преданность, превышающую даже жизнь, и это не нарушало законов.

Ци Цзиншэн усмехнулся.

— Зачем мне твоя жизнь? Значит, ты согласен? Тогда иди собирай вещи. Как только документы будут готовы, через день-два, поедешь со мной в Академию Юньтай.

Ли Хэ, все еще ошеломленный, вышел из павильона Чэнсинь. У ворот он встретил тетушку Ли, которая несла ужин в сопровождении служанки, и сдержанно сказал:

— Я иду собирать вещи.

Тетушка Ли махнула рукой, чтобы служанка вошла первой, и остановила его, наставляя:

— Вот это правильно. Ты уже не маленький, не капризничай. Я знаю молодого господина с детства, он человек с высокими моральными принципами. Иметь такого хозяина — это удача.

Ли Хэ кивнул и, как будто под влиянием какого-то внушения, не стал рассказывать о силовом поле Ци Цзиншэна.

Поскольку Ци Цзиншэн еще не полностью оправился от травм, Ань Хуэй разрешила ему поужинать перед тем, как отправиться с визитом. Ци Цзиншэн с удовольствием поел, завернулся в теплый плащ и неспешно направился в зал Чуньцзай.

Войдя и обойдя стену-ширму, он услышал слабый плач младенца. Ци Цзиншэн почтительно остановился у двери и громко произнес:

— Мама, хорошо ли вы поужинали?

В комнате, судя по всему, царил суматоха. Как только он закончил говорить, Лю Я вышла из-

за занавески.

— Госпожа говорит, что ночной ветер стал холодным, молодой господин, возвращайтесь пораньше отдыхать.

Ци Цзиншэн, ощутив на себе волну тепла, вырвавшись из-за стеклянной двери, сдержанно вздохнул. Ему было все равно, пускают ли его в комнату, и он даже был рад не заходить туда. Однако он добавил:

— Управляющая Лю, у меня есть дело, о котором я хочу попросить маму, — он сделал вид, что заглядывает внутрь. — Похоже, мама занята, и я, весь в холоде, не хочу мешать брату. Передайте ей, пожалуйста.

Лю Я, оставившись на квадратную плитку перед его ногами, почтительно поклонилась.

— Молодой господин, говорите.

Ци Цзиншэн указал на свою голову, уже покрытую мягкой хлопковой шапкой.

— Швы на затылке сняли всего несколько дней назад, и корочки еще не сошли. Сегодня днем, когда менял повязку, я спросил врача и медсестру, и они сказали, что нужно быть осторожным. Но я боюсь отстать в учебе, поэтому завтра возвращаюсь в школу. Управляющая Лю, спросите маму, могу ли я взять с собой сопровождающего?

Лю Я подняла глаза и мгновенно догадалась, кого он хочет. Но для молодых господ и госпож было обычным делом, если их слуги устраивали своих детей на перспективные должности.

— У молодого господина есть подходящий кандидат?

— Управляющая Лю, наверное, знает, что сын тетушки Ли, Ли Хэ, в детстве играл со мной. Он подходящего возраста, — Ци Цзиншэн засунул руки в тонкие хлопковые рукава. — Я подожду здесь четверть часа, передайте, пожалуйста.

Лю Я кивнула.

— Молодой господин, подождите в прихожей, я скоро вернусь.

Плач младенца внутри комнаты то затихал, то возобновлялся, словно ему не хватало воздуха. Ци Цзиншэн стоял в прихожей за стеклянной дверью, наблюдая, как Лю Я поднимает тяжелую занавеску и входит внутрь, не сделав ни шага вперед.

Ци Цзиньян родился со слабыми внутренними каналами и не мог адаптироваться к свободным энергетическим частицам в воздухе. С самого младенчества он был слабым.

Возможно, из-за кровного родства, его собственное силовое поле странным образом смягчало дискомфорт брата.

В прошлой жизни, примерно в это же время, он, будучи молодым и неспособным полностью контролировать свое силовое поле, стремился быть ближе к брату. Уже через несколько раз было замечено, что рядом с ним Ци Цзиньян становился спокойнее, лучше ел и спал.